

Доводы были здравыми, но кто бы назвал активного Пожирателя смерти крестной матерью своей нерожденной дочери, если бы он не был связан с Пожирателями смерти. «Значит, твои о-очень честные родители называли ее крестной матерью, потому что им понравилась ее личность?» В памяти всплыл ее дразнящий детский голос. Он закрыл глаза и отвел взгляд, пытаясь сохранить самообладание.

Сердцебиение Дафны участилось, а на лбу выступил пот. «Н-нет. Это была услуга матери Лестрейнджей. Лукреция Блэк всегда была близка с моим дедом по отцовской линии».

Лукреция Блэк приходилась Сириусу тетей. «Значит, они позволили известному Пожирателю смерти стать крестной матерью их дочери?» - недоверчиво спросил он. Неужели она думает, что я действительно настолько глуп?

«Нет! Пожалуйста, послушай. Мы не знали. Честно! Моя семья не связывается с подобными людьми! Только после испытаний все стало известно. Клянусь!» По ее щекам текли слезы.

Эмоций в ее глазах было достаточно, чтобы утихомирить его гнев, но он все еще оставался, скрываясь за зелеными глазами. «Ты подставила Блейза, чтобы добраться до меня?»

Она вздрогнула, как от удара. «Ты действительно в это веришь? Что я отдам себя на милость другого Слизерина... ради чего? Чтобы ты связался со мной?» Теперь в ее голосе звучало недоверие.

Он признал, что это звучит натянуто, но ее крестной матерью была Беллатриса Лестрейндж. Он не мог проигнорировать ни один из этих проклятых фактов. «Беллатриса не пыталась навестить вас? Не заходила, чтобы сказать «привет»?»

Дафна прикусила губу. «Заходила. Она приходила в начале лета, надеясь найти поддержку». Она отвела взгляд. «Она угрожала моему отцу... Сами-знаете-кем», - прошептала она. «Сказала, что со мной и моей сестрой могут случиться ужасные вещи, если он не поможет.»

У нее есть сестра? Этой грустной истории было достаточно, чтобы окончательно погасить огонь в его сознании, но он должен был попросить еще об одном. «Покажи мне свою правую руку».

Уже зная, что он ищет, она задрала рукав, обнажив лишь бледную кожу без единого пятнышка. «Мне идти дальше?» Она попыталась пошутить.

Он нахмурился: она не вовремя. Она опустила руку, и рукав соскользнул вниз.

Он вздохнул и провел рукой по волосам, отчего они стали еще более беспорядочными, чем были. «Послушай, мне жаль, что я так отреагировал. Просто...»

Она подняла взгляд от стола. «Я знаю. Это часть причины, по которой я никогда не упоминала об этом».

«ДА?»

«Да. И...?»

Он покачал головой. «Мне нужно время, чтобы принять это, хорошо? Эта сука убила моего крестного отца».

Она открыла рот, но слова не шли. После еще одного мгновения колебаний ей удалось сказать: «Прости, я не знала».

Он пожал плечами и встал, взяв лежащий перед ним чистый пергамент. Он пошел прочь, не в силах больше выносить эту тему.

«Увидимся?» неуверенно спросила она.

Он повернулся и вздохнул. «Конечно». Он ушел с поникшими плечами и путанными мыслями.

В последующие недели матчи по квиддичу приходили и уходили, и Гарри все меньше времени проводил между двумя своими друзьями. Они по-прежнему враждовали, но иногда им удавалось вести себя вежливо, когда они были рядом с ним, но он задавался вопросом, как долго продлится этот мир. Джинни для Гарри также была чем-то, что в последнее время исчезало из его мыслей. Конечно, она была красива, популярна, умна и весела. Однако все наваливалось на него. Волан-де-Морт совершил очередную серию нападений на дома волшебников по всей стране, а Гарри все больше и больше переживал из-за памяти Слизнорта. Все это вместе взятое заставляло его чувствовать, что преследование Джинни - это то, на чем он не должен заикливаться.

Для него она была беззаботной, вырванной из трясины опасностей и судебных, которыми была наполнена его жизнь. Она не имела значения, и, когда он переключился на важные вещи, она отошла на второй план. Может быть, когда все это закончится, он сможет попробовать что-то с ней сделать. Создать семью? Может быть. А как же Дафна? Эта мысль была для него болезненной. Его счастливые фантазии, связанные с ней, померкли после откровения о ее крестной матери. Он все еще находил ее физически привлекательной, но она была запятнана своими ассоциациями. С другой стороны, Джинни не имела такого изъяна.

Во время завтрака в Большом зале он затронул тему Джинни с Гермионой, опасаясь реакции Рона. Гермиона сидела напротив него, а Рон - слева. «Ты знаешь, как я отношусь к Джинни, но сейчас я думаю, что ей лучше не связываться со мной. Слишком много опасностей, и я не хочу, чтобы она пострадала».

«О, Гарри», - сказала Гермиона, ее голос был наполнен сочувствием.

«Эй! Хат?» Рон быстро проглотил свою еду. «Ты запал на мою сестру?» Неудивительно, что он этого не заметил.

Гермиона бросила на него злобный взгляд, но сдержала свой язвительный комментарий. «Да, а она к нему».

«Откуда ты знаешь?» одновременно спросили Рон и Гарри.

Гермиона покраснела. «Она... рассказала мне в прошлом году», - призналась Гермиона.

Гарри уставился на нее, в его голове промелькнуло несколько мыслей. «Ты пытался свести ее со мной, не так ли?»

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/122991/5154619>